

Бянь Лэи пробирался вглубь пещеры на ощупь. К удивлению, свет внутри не был настолько непроглядным, чтобы не видеть собственных пальцев.

Пройдя немного вперед, он заметил, что тьма постепенно рассеивается. Чем дальше он углублялся, тем яснее становилось, что представляет собой это место. Оказавшись на месте, он замер, не в силах пошевелиться.

В самой глубине пещеры бил горячий источник, окутанный клубами пара. Берега его были завалены золотом и драгоценностями, а яркий свет, заливавший всё вокруг, словно в ясный полдень, исходил от груд светящегося жемчуга. Сокровищ было так много, что они освещали каждый уголок.

— Сяо Дайхуан? — Бянь Лэи огляделся, но не увидел главного героя, и невольно позвал его.

Ответа не последовало.

— Сяо Дайхуан? — он повысил голос, хотя и не решился кричать.

Раз уж эта пещера не была природной, значит, её кто-то создал. Столько богатств — кто знает, что стало причиной тех звуков, что он слышал ранее? Либо здесь кто-то есть, либо в пещере обитает какой-нибудь божественный зверь? В конце концов, это место нашел Сяо Дайхуан, а когда главный герой сталкивается с подобными пещерами, он непременно находит сокровища.

Плюх...

Вода в источнике всколыхнулась, и из неё показалась фигура.

— Сяо... Дайхуан? — Бянь Лэи снова остолбенел.

Тот, кто выбрался из воды, явно был юношей лет пятнадцати-шестнадцати, а вовсе не семилетним ребенком. Кто это?

— М-м.

— Это и есть Сяо Дайхуан.

Два ответа прозвучали почти одновременно от разных собеседников. Один — от самого Сяо Дайхуана, стоявшего в источнике с обнаженным торсом, другой — от Сяо Хуэя, системы, поселившейся у него в голове.

— Что с тобой случилось? — Бянь Лэи машинально оглядел себя, но никаких изменений не

заметил.

Если считать разницу в возрасте, то Сяо Дайхуану было семь, а ему девятнадцать — он был старше на двенадцать лет. Если сейчас Сяо Дайхуан выглядит на пятнадцать-шестнадцать, то сам Бянь Лэи должен был бы выглядеть на тридцать с лишним.

Вода в источнике была кристально чистой. Он подошел ближе и увидел в отражении свое лицо — всё те же девятнадцать лет.

— С тобой всё в порядке, — сказал Сяо Дайхуан и поманил его пальцем, призывая подойти ближе.

Бянь Лэи машинально наклонился, и в следующую секунду почувствовал, как его схватили за правое запястье. В мгновение ока он, с громким всплеском, оказался в источнике.

Его одежда насквозь промокла. Только оказавшись в воде, Бянь Лэи понял, что источник довольно глубокий. Он даже не достал дном до ног. С виду казалось мелко, а на деле — глубоко. Плавать он умел, но раны только затянулись, сил почти не было, поэтому пришлось опереться на Сяо Дайхуана, чтобы удержаться на поверхности.

От Сяо Дайхуана исходил жар — неясно, показалось ли ему это или нет. Бянь Лэи чувствовал, что с мальчиком что-то не так. Хотя, если он вырос из семилетнего ребенка в подростка, значит, он полностью усвоил плод Огненного духа? В таком случае он должен быть в безопасности.

Сяо Хуэй взглянул на шкалу симпатии в системе главного героя, подумал и решил промолчать. Предупреждать Бянь Лэи сейчас было уже поздно. Лучше позволить событиям идти своим чередом — так можно заработать еще несколько очков симпатии.

Сяо Дайхуан действительно поглощал плод Огненного духа, но не до конца. Усвоилась лишь половина, что ускорило его физическое взросление, а оставшаяся часть бурлила внутри, влияя на его рассудок. Нынешний Сяо Дайхуан уже не был тем мальчиком, которого спас Бянь Лэи. Под воздействием огненной стихии его сердце окутала тьма, а поведение стало порочным — почти как у приверженцев демонического пути.

Дальше всё стало очевидно. Одинокiй мужчина и юноша в одном источнике, промоклие до нитки, тесно прижатые друг к другу — что должно было произойти следом, не требовало пояснений.

Когда Сяо Дайхуан прижал его к краю бассейна, Бянь Лэи всё еще пребывал в замешательстве. Лишь когда юноша склонился и поцеловал его, он осознал, что происходит нечто неправильное.

Да вы шутите?! Он только что сбежал из лап Наньгун Чэнсюаня, он пришел искать Сяо Дайхуана вовсе не для того, чтобы отдаваться ему!

— Ты... М-м...

Вываться не удавалось. Бянь Лэй хотел укусить его, но, встретившись взглядом с кроваво-красными глазами Сяо Дайхуана, испуганно сжался и не решился.

Сяо Дайхуан почувствовал его перемену и издал тихий смешок. Он больше не стал ничего делать, лишь склонил голову и прижался к его правому плечу.

— Не двигайся, дай мне так немного постоять.

Обнимавший его Сяо Дайхуан был напряжен до предела — он явно сдерживался. Бянь Лэй с облегчением выдохнул, не обращая внимания на то, что только что произошло. Будь на месте Сяо Дайхуана Наньгун Чэнсюань, он бы точно не остановился. Сохранить свою чистоту в такой ситуации — уже успех.

Он замер, боясь пошевелиться или издать хоть звук, прислонившись к краю источника и дожидаясь, пока Сяо Дайхуан окончательно придет в себя. То его бросало в холод, то в жар: в моменты холода он казался ледяным погребом, в моменты жара — пылающим адом. Даже горячая вода не помогала им справиться с этим состоянием.

Бянь Лэй не знал, сколько прошло времени, но невыносимые перепады температуры наконец прекратились.

У него начался жар. И прежде чем провалиться в забытие, он смутно услышал чужой, но в то же время знакомый мужской голос:

— Прости.

Сяо Дайхуан обнимал Бянь Лэй, и порочный блеск в его глазах исчез. Взгляд снова стал холодным, как при их первой встрече. Он пришел в себя, не позволив стихии Огненного духа окончательно подчинить свой разум.

Сяо Дайхуан знал, что Бянь Лэй очнется. Он лишь не ожидал, что тот придет за ним, и даже после того, как он совершил с ним подобное, Бянь Лэй не почувствовал к нему отвращения. Может, и был страх, но это не имело значения. Ни отвращение, ни страх — всё это неважно. Он будет приглядывать за ним. Бянь Лэй — его единственное тепло, и никто не смеет его отнять. Он принадлежит ему.

Бянь Лэй не подозревал, что, пока он был без сознания, Сяо Дайхуан уже решил его судьбу на всю оставшуюся жизнь.

Сяо Хуэй наблюдало, как шкала симпатии стремительно растёт, подскочив с десяти до тысячи очков. Оно благоразумно решило промолчать. Любовь — это и есть симпатия. А любовные терзания между главным героем и хозяином системы — не то, во что стоит вмешиваться, согласно правилам.

Да, именно так.

Один из аспектов пяти стихий подтвердился: когда доминирует стихия огня, она пробуждает демоническую похоть. Что касается остальных четырех стихий, для них придется искать другие плоды духа.

Когда Бянь Лэй снова открыл глаза, он обнаружил, что лежит уже не в источнике, а на нефритовой кушетке рядом. Его одежда давно высохла. Встав, он не увидел Сяо Дайхуана. На мгновение ему показалось, что всё произошедшее было лишь сном.

Он машинально коснулся губ — припухлость еще не сошла. Бянь Лэй тяжело вздохнул: значит, всё было по-настоящему.

— Уровень симпатии Сяо Дайхуана к тебе вырос с десяти до тысячи очков. Хозяин, можешь попробовать соблазнить его собой. Один поцелуй — и такой прирост, а если вы по-настоящему «пи-и-и», может, дойдет до десяти тысяч? Повторишь несколько раз, и глядишь, наберешь те сто тысяч, что нужны для возвращения домой?

<http://bllate.org/book/21547/2215940>